

ся на свой постъ въ Константинополь.

Константинополь, 16 (28) июля. Встадиве вторичного приказа, данного стоющей въ Дарданеллах эскадры, выйти въ море, съ судовые командиры подали въ отставку, мотивируя свой поступок тѣмъ, что суда не годны къ плаванью, ни къ бою, командиры не желаютъ выходить въ море, чтобы не помытъ себя невзбѣжными позоромъ; а здѣсь въ этой демонстраціи серьезно не обстоитъ, полагая, что единственная цель — добиться увольненія морского министра и исполненія плана переустройства флота.

Фидлинополъ, 16 (28) июля. Дѣло Бойчева: прокуроръ предлагаетъ подвергнуть смертной казни Невельца и Багрянцова убійствомъ правды и правды.

Товарищъ прокурора признаетъ Николаю Бойчева въ убійствѣ виновнымъ и владаетъ причинами, доказывающими полную виновность рожистра Дѣла Бойчева. Засѣданіе приостановлено.

Симла, 16 (28) июля. Почту у Малаивады, въ Читраль, туземцы произвели нападеніе на английскія лагеря; съ англійской стороны убитъ 1 поручикъ, ранены 3 штабъ-офицера; 1 поручикъ кавалеріи преследуетъ отсутствующаго неприятеля.

По Сибири.

Ограниченіе торговли въ воскресенье. 16 июля, въ засѣданіи Читинской городской думы происходили замѣчательные пренія по поводу просьбы въ приказаніи ограничить время торговли въ воскресенье дни 3—4 часами, подписанной 44 членами. Въ числѣ гласныхъ думы находилась двое владѣльцевъ торговыхъ заведеній, которые заинтересовались, есть ли въ числѣ подписавшихся ихъ служащіе и нѣтъ, въ числѣ ихъ кто-нибудь гласныхъ, прочтаны были фамилии служащихъ у нихъ приказчиковъ. Двое приказчиковъ кончили съ тѣмъ, что дѣтвомъ они будутъ торговать до 5 час., а зимую до 4, т. е. почти безъ отдыха, если принять во вниманіе сажающее извѣщеніе одного изъ гласныхъ: «хоть и зарпую матавьяга, а все-таки вставлю работу, когда мнѣ угодно».

(Ж. на В. Опр.)*

Сибиряковская экспедиція. Иркутскій корреспондентъ «Сиб. Г.» уверяетъ иркутскій отдѣлъ Г. О. въ недостаточности

дѣятельномъ руководствѣ Сибиряковской экспедиціи. По его словамъ, комиссія, которой поручено было это дѣло, обладала была поддержкой вниманіе общественности въ работѣхъ акваторовъ, но «руководство экспедиціи пошло въ неумѣяны руины», и до сихъ поръ комиссія не только не явилась публикѣ съ ходомъ ея работъ, но даже не печатала въ «Извѣстіяхъ» никакихъ свѣдѣній. Только теперь, по словамъ корреспондента, иркутскій отдѣлъ спохватился привлекать къ дѣлу экспедиціи, о которой уже начали забывать, симпатіи общества.

Сколько намъ извѣстно, заведуетъ экспедиціе распорядительный комитетъ, и всеобщее доведеніе ея работъ до конца, т. е. до обработки и печатанія трудовъ, есть дѣло чести комитета.

Ростовские инородцы. Инородцы, населяющие наши окраины, ничуть не отстаютъ въ дѣлѣ легкой наживы отъ нашихъ Димантовъ, такъ «Орехи» знакомитъ насъ съ новымъ видомъ раба съ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ. Одинъ мѣстный ростовчикъ выдалъ деумъ туркменамъ 91 рубль и обмалъ ихъ удержаніемъ, безъ означенія срока, работать у него; если-же оны уйдутъ, то обязаны уплатить должную сумму. Ростовчаникъ самъ выдалъ себя, предвѣщая петь началу отдѣла. Отвѣдчикъ рѣшеніе вышней инстанціи и освобожденіе туркменъ отъ уплаты, началъ высылать въ приказъ всемя народнымъ судьямъ, чтобы они представили подобныя договоры, но это, конечно, не будетъ имѣть практическаго послѣдствія.

Сибиряки высшихъ женскихъ курсовъ. «Сибирь» сообщаетъ, что въ нынѣшнемъ году высшея женскія курсы окончили сажающими сибиряки: Е. В. Степаненко, А. Г. Козлова, Е. А. Федорова, Е. Е. Волкова, Л. А. Мальцева, А. А. Кузнецова, Г. Кучковская, А. М. Фарафоновъ, Е. М. Бобина и Л. А. Катжаловъ. При этомъ газета добавляетъ, что изъ этихъ десяти лицъ трое поступаютъ на медицинскія курсы, два уѣзжаютъ на родину, а остальные остаются въ Россіи.

Гибель 18.000 цинковъ чая. Представителемъ англійской морской экспедиціи Фр. Лабборъ Ноннамъ въ Красноярскѣ, г. Благи, получены свѣдѣнія, что въ среднѣхъ числахъ июля на пути между Ханькоу и Лондономъ погибъ зафрахтованный пароходомъ «Адель» 18.000 ящиковъ кирпичана чая (около 90.000 пуд.), адресованнаго на сибирскій рынокъ. («Висестъ».)

Исследованіе тобольскихъ подземелій. Въ Тобольскѣ возоблава мысль заняться отмыскіемъ и исследованіемъ подземелій, находящихся будто бы подъ бышней домомъ наместника (теперь губ. правленіе) и др. старинными зданіями.

Горнопромышленное общество. Съ целью эксплоатации принадлежащихъ кабинету Его Величества въ южномъ Алтай Зыряновскаго рудника и завода, съ Зыбескоу электрическаго фабрикена, и путинцаго и москвинскаго прииска и вообще для добычи драгоценныхъ и другихъ спорождающихъ ихъ металловъ на земляхъ кабинета Его Величества въ южномъ Алтай, а также для добычи означенныхъ металловъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи учреждается акціонерное «Зыряновское горнопромышленное общество» въ южномъ Алтай, съ основнымъ капиталомъ въ 3 милл. руб. золотомъ, по 125 р. акціи.

Министръ путей сообщенія князь М. И. Хвостовъ выѣдетъ въ Сибирь для осмотра жельнодорожныхъ линій осевою. («Сибирь».)

Въ настоящее время чиновникомъ переселенческаго управленія Станкевичемъ командированы фельдшерики переселенческой организаціи въ поселка Ванскаго и Барнаульскаго округовъ для оказанія медицинскаго помощи. Вышло бы чрезвычайно желательно, чтобы и переселенцы другихъ округовъ, напр. Томскаго и Мариинскаго, не были лишены такой же медицинскаго помощи.

Газета «Жизнь на В. Окраинѣ», впродъ до возвращенія редактора-издателя въ Читку и до присылки новаго временнаго отвѣтственнаго редактора монгольскаго текста, съ 1 июля текущаго года приостановлена. («Ж. на В. Опр.»)

Городская хроника.

Въ школьномъ обществѣ. Томское общество пошетеніа о начальномъ образованіи 26 июля празднуетъ юбилей своей пятнадцатилѣтней благотворительности. Въ засѣданіи общества, какъ мы слышали, прѣрѣшено отпраздновать этотъ день сажающими образомъ: отлучить въ замки безплатной библиотекѣ молебствъ, устройти, если обстоятельства будутъ благоприятствовать, въ городскомъ саду днемъ — безплатное гулянье для дѣтей, а вечеромъ — платное гулянье для взрослыхъ. Сборъ съ этого гулянья поштенитъ на усиленіе средствъ общества.

Послѣ молебна имѣеть быть устройено торжественное засѣданіе, программа котораго пока еще не выработана. Нужно надѣяться, что городское управленіе въ такомъ случаѣ не откажетъ обществу въ успѣхъ городского сада на этотъ день.

Результаты изслѣдованія водоноснаго грунта близъ Новонаровской улицы. По устройенію городской управы, рѣшеной провести колодезь близъ Ново-Барковской и Зарной улицъ, технико-промышленное бюро произвело работы по изслѣдованію водоносности грунта въ этой мѣстности. Для опредѣленія глубины горизонта водоносныхъ слоевъ было выдано двѣ буровыхъ скважины: одна на площади, находящейся на пересѣченіи Новонаровской и Зарной улицъ, а другая у подомья бурна, почти у подомья Лѣтнихъ, вышедшей на Восточную часть города. При буреніи первой скважины пройдены были слой въ 4, 5 футовъ, состоящій изъ различныхъ отбросовъ (!) Надъ этимъ слоемъ оказалась въ 3 с. глубины песокъ, покоящійся на сѣвѣ глинѣ. Вода этого слоя признана для питья негодною, не смотря на то, что слой песокъ, потому что загрязнена разложившею органическаго массы торфяника, расположеннаго во вѣтрянной массѣ песчаннаго слоя. Загрязненія получаются изъ этого слоя воду и находящиеся надъ его поверхностью насоленаго навоза. Дальнѣе буреніе обнаружало олитъ слой песка, состояющій второй водоносный горизонтъ, на глубинѣ 46, 5 ф. Вода на этой глубинѣ находится помя съильными напоромъ, послѣ вѣнчій котораго она выбивается энергичной струей черезъ края буровыхъ штанговъ. Вода эта оказалась прѣскаго качества, но для полученія ея таковой, ее придется уединитъ отъ поверхностной воды вышележащихъ слоевъ. Водоносный горизонтъ второй скважины, заложеной у подомья горы, обнаружился на глубинѣ 16-20 ф., т. е. на значительно меньшей глубинѣ, чѣмъ въ первой скважинѣ (46, 5 ф.). Вода этой скважины совершенно прѣскаго, холодна и пріятна на вкусъ. Такимъ образомъ наиболее удобными для устройста колодезя мѣстамъ сажають принять подомья бурна, гдѣ вода встречается на сравнительно незначительной глубинѣ и не требуетъ уединенія отъ воды вышележащихъ слоевъ.

Доставляемая технико-промышленнымъ бюро въ управу двѣ пробы добытой въ той и другой скважинѣ воды, посланы вчера въ Университетъ съ просьбой произвести химическаго анализъ.

По поводу санитарныхъ осмотровъ Г. полиціймейстеръ А. А. Зеленинъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что производимыя периодически г. городскимъ временемъ санитарными осмотрами разныхъ мѣстъ производства и продажи съильныхъ напитковъ, то и дѣло обнаруживаются болѣе или меньше крупныя санитарныя нарушенія. Такие результаты санитарныхъ осмотровъ Г. полиціймейстеръ относитъ къ недостаточности надзора за мѣстами торговли съильными продуктами со стороны чиновъ полиціи. Не нужно, — говоритъ А. А. Зеленинъ въ своемъ приказѣ по полиціи, — никакихъ спеціальныхъ позаній для опредѣленія степени чистоты и опрят-

наго содержанія посуды, столовъ и одежды, сажающихся въ такихъ заведеніяхъ, точно также и для опредѣленія недобросовѣстности протухающаго гнилаго продукта, что чаще всего обнаруживается при осмотрахъ врачамъ А. А. Градонианова. Обнаруженіе такихъ нарушеній указываетъ, что заведеніи, торгующія съильными напитками, полиційскими чинами не осматриваются и что санитарное за ними наблюденіе сосредоточивается въ рукахъ лицъ городского врача. Само собой разумеется, что при такихъ условіяхъ, въ виду громаднаго количества подобаго рода заведеній, осмотры которыхъ одному лицу представляють физически невозможныя, санитарное состояніе ихъ крайнею поставлено быть не можетъ. Своей приказъ Г. полиціймейстеръ заключаетъ предположеніемъ установить съильной строгій надзоръ за такими торговыми заведеніями, прѣдуржаема, что впродъ обнаруженія санитарныхъ нарушеній въ подобныя заведенія помимо мѣстныхъ чиновъ полиціи поштенитъ за собой нахождение на нихъ высканій, какъ за усуненіе по службѣ.

Заболѣванія въ г. Томскѣ. Въ городѣ по прѣжнемъ замѣчаются чѣты сажающія заболѣванія ангорадной. Желудочнокишечнаго заболѣванія хотя и продолжались, но въ нынѣшней году, по сравненію съ прошлыми, оны тише.

На рѣкѣ Ушайнѣ, при впаденіи ея въ Томь, нынѣшней порой по среднѣ русла имѣеть мѣль, раздѣлившую Ушайку въ этомъ пунктѣ на два русла, подымающіе оба берега. Въ настоящее время присущено къ работамъ по устройству канала поверхи русла для отвода теченія отъ береговъ къ среднѣ рѣкѣ.

На городской снотобойнѣ. По свѣдѣніямъ городского ветеринарнаго надзора, за истекшій июль мѣсяць убито: 1085 гол. крупнаго рогатаго скота, телятъ—179, барановъ—10, лошадей—2 голды. Убитошено и доущено къ продажѣ съ изысканіями ограниченными, вълѣдствіе найденныхъ при убой патологическихъ измѣненій тканей и органовъ: 1 цѣлая туша, 7 перднѣхъ четвертей, 11 голды, 11 язвочко, 207 легачей, 44 сердця, 271 печеня, 7 почек. Извѣщеніе легачей, какъ сажающее помялаго воспаненія, обнаружено у—26 животныхъ, туберкулезъ мѣстныхъ у—9, абсцессъ печени у—16, ахновоски у—172. Въ 1085 осматриванныхъ голды патологическаго явленія обнаружены почти у трети—301 гол.

Паденіе съ крыши. Утромъ 17-го июля, съ крыши двухъ-этажнаго дома Горохова, по Набережной рѣкѣ Томь, свалился работавшій на ней маляръ. Упавшій въ безчувственномъ состояніи и почти безъ извижъ приказчикъ жещи увезъ въ городскую больницу.

ОШИБКА.

Рассказъ Массонъ-Форестъ.

(Переводъ В. Гейлара).

(Продолженіе, см. № 149).

Въ скорѣ пошла по городу страннаго слуха: Лескьеръ, котораго звали такими богатѣе, не оставилъ, говорила, почти ничего. Люди здравомыслящіе сначала пожимали плечами. Это было неспростно. Однако-же, когда дѣло водтвердилось, когда назвали имя пѣвотныхъ изъ его кредиторамъ, когда узнали, что всѣ его дома были въ задолгъ,—тогда возмущеніе не было границъ. Что за исторія! Непосвященный! оны, значить, была сумасшедшій! такъ бы должно было отнѣтъ.

Разумеется, при извѣстіи объ этомъ финансомъ крушеніи, всѣхъ болѣе удивлена бы Ренвиллеръ, если-бы онъ согласился повѣрить тому, что говорилъ, но онъ безусловно отказался вѣрить этому.

— Подумте! восклицалъ онъ, какая голоня,—не мнѣ говорите подобной вздоръ. Навѣрно, дѣтки чистосердечныя, какъ многие военные, честныя люди съ простымъ умомъ, которые не знаютъ въ жизни ничего, кромѣ того, что относится непосредственно къ ихъ ремеслу,—Ренвиллеръ былъ полонъ прѣдурожденія. Онъ воображалъ, что всѣ промышленники, величіе дѣла съ арміей, ужъ непременно должны обладать колоссальными состояніями. Слабоудачливо, Лескьеръ былъ богатѣйшій миллионеръ. Въ этомъ не могъ быть тѣни сомнѣнія. Завѣтъ же тогда и прѣстаетъ въ нему съ такой чепухой!

И совѣсть его оставалась младенчески спокойна.

— Кромѣ того, какъ говорилъ онъ, безосновно и думать объ этомъ, пока не увидимъ съ адвокатомъ; онъ общалъ, такъ прѣдтъ. Если во всѣхъ этихъ толкахъ есть хоть капля правды, онъ мнѣ непременно скажетъ! Да если-бы даже... Лескьеръ и дѣйствительно по пухъ разорился? мнѣ-то какое дѣло?

Тѣмъ не менѣе, за послѣдніе дни онъ начиналъ съ нетерпѣніемъ ждать общаго визита, хотя и не признавался въ этомъ слухомъ себя.

— Прому, г. Буксель, прошу садиться. Я, дѣйствительно, какъ будто поджидалъ васъ сегодня. Да это любопытно, не я часто думалъ о васъ, послѣ... послѣ этихъ похоронъ... Виргинія, поставте-ка лампу ко мнѣ на письменный столъ... Такъ! хорошо, теперь оставте насъ. Если кто придетъ, мнѣ дома нѣтъ!

Буксель казался озабоченнымъ, въ особенности мало разсужденіемъ начать разговоръ. Какъ только онъ слылъ, онъ спросилъ:

— Дѣйствительно-ли вы здѣсь одни, господиже интендантъ?

— Разумеется. Впрочемъ, посмотрите! Комната слишкомъ велика для неспростныхъ ушей, слыши даже они были приставлены къ панелямъ...

— Но... въ этомъ... явнѣтъ... ничего не спростно? проговорилъ старикъ, съ усорнымъ взглядомъ.

Ренвиллеръ самамъ не отвѣтилъ. Онъ, казалось, совершенно смутился.

— Нѣтъ-ли фонографа? опредѣленіе пересрѣдтъ адвокатъ.

— Фонографъ? Вы шутите! Ахъ! развѣ такой человекъ, какъ вы, человекъ интеллигентный, совѣтъ котораго чиста отъ всякаго преступленія... развѣ такой человекъ можетъ вѣрить въ подобную чепуху!

— Чупи... но? чупи, говорите вы?

— Да вѣдь это было прігодно для Лескьеръ, мошенника, поймажна на мѣстѣ и одурѣннаго отъ страха! Но—я на лицѣ у него скопьянула улыбка прѣрѣшій—вы понимаете, что у меня никогда не бывало въ рукахъ ни выдѣланнаго фонографа... могу васъ увѣрить, что это не входитъ у насъ въ составъ матеріальной части.

— Какъ? тутъ не было, въ вашемъ столѣ, этого?...

— Конечно нѣтъ! Ничего.

— Господи Боже мой! не въ такомъ случаѣ... всидившій Буксель, въ такомъ случаѣ Лескьеръ подлая... обману, какъ, какъ дуракъ!

— Какъ человекъ, который боится уго-

ловнаго суда, нѣсколько сухо поправилъ интендантъ. Да-съ! снот монсieur, страхи не разсуждать, и этотъ негодяй тогда такъ перетрусилъ, такъ перетрусилъ, что я въ жизни ничего подобнаго не видѣлъ. Правда, что въ этомъ случаѣ я сыгралъ комедію впротивъ съ артектической серьезностью, что и обмануло его.

Буксель же могъ притти въ себя отъ удивленія.

— О! эти забавныя вещи, бормоталъ онъ, немного отвратившись и прищуривъ глаза. Я никогда не наблюдалъ ничего этого необыкновеннаго... я... сколько жму...

— Вымыселъ, г. адвокатъ, бываетъ! Я гораздо моложе васъ, у меня меньше опытености, однако-же мнѣ кажется, что случающія подобныя положенія. Да вотъ, напр., олитъ въ моихъ товарищей по выпуску—и оны отнѣтъ не были смѣлечъ—наетъ развѣ вѣтеромъ олитъ влодъ Сень-Мартенскаго камажа, какъ вдругъ, видѣтъ, нѣтъ-за перилъ высказывающаго на него дова бродяга. Не теряя присутствія духа и не убогая отъ нѣтъ, онъ живо сунулъ руку въ карманъ, беретъ такъ что-то, и затѣмъ, подобравъ къ тому въ духъ жульничества, котораго ближе къ нему, онъ кричитъ: «я кирасирскій капитанъ! въ мной въ полиціи-ли и тебѣ пулю въ дыбѣ! Врота отступаютъ, остаются вѣдѣтъ, дасть себя взять, и вотъ они влутъ некая городоваго... Мой другъ вынуть изъ кармана не что иное, какъ... связку сыпучаго желѣза. Сидѣть мошенничать, влѣдѣтъ-ли, чѣсто фантазия. Доказатъ это гораздо легче, нежели думать. То, что называють искусствомъ, это, у человека, есть лишь рефлективное сознаніе своей силы,—сила нравственной или силы физической. Лескьеръ въ тотъ день долженъ былъ испытывать терпѣнаго волненіе уже въ ту минуту, когда оны поиннался ко мнѣ, со своимъ знаменитымъ пакетомъ въ рукѣ. Поэтому-то и имѣлъ ядѣ мнѣ преимущество, я былъ свѣдѣншій изъ несъ обоихъ; и съ той минуты, какъ я...

— Ну да, прѣдуртъ адвокатъ, все это меня крайне жульничаетъ, но вы мало не помните то, что я вѣдь вамъ сказатъ. Я, Приходя къ вамъ, я хотѣлъ показать вамъ,

какую вы прѣняли на себя отвѣтственность, сдѣлавшись судьей и карателемъ. Не, прѣжде позвольте прѣстой вопросъ: въ ничтого не боитесь?...

— Хорошо-ли вы замѣтили отъ некаго похороній?... Увѣрены-ли вы, что противъ васъ нѣтъ оружія... оружія опаснаго, которымъ я могъ-бы воспользоваться, если-бы я хотѣлъ отнѣтъ за Лескьеръ? Прѣчитате на вѣтъ это.

Старикъ прѣбывалъ въ замкѣ:

— Читатѣ этотъ документъ, и г., я и обдуматѣ его хорошенько.

«Что-бы это значило?» спрашивалъ, казалосъ, у самого себя интендантъ, развертывая копю со счета въ форѣ торговляго документа. Онъ прочелъ сперва заголовкъ: *Главная Книга г. Лескьеръ, листъ № 237, матеріалы: суммы выданныхъ, по его требованію, интенданту Ренвиллеру.*

— Чертъ знаетъ!... возмущался офицеръ, громко слышь,—это красиво! Посмотримъ подробности: «20,000 франковъ 2-го февраля.» Оны, казалось, стараясь припомнить, «это означено для исполненіа створенія колониальныхъ селатемъ, уеломанъ по болѣзней въ отставку; «13,000 франковъ въ мартѣ.» Это я... я думаю, это относится къ помертвеннымъ на разнаго добрыхъ дѣла, на котораго я ему указывалъ. Но не постанга, почему оны записалъ все это на мое имя, такъ какъ въ одной копійки не пошло въ мой карманъ, или, по крайней мѣрѣ, я былъ только посредникомъ.

— А доказательство? спросилъ Буксель. Интендантъ молчалъ. Но влутъ у него вырвалось: «О! Оны увѣнчались!» — «Такъ вы хотите, что я воръ?»

Настало гробовое молчаніе.

— ... Господиже Буксель, снова началъ Ренвиллеръ печальными тономъ, слыши такой человекъ, какъ вы, могъ оны инвентурѣ предположатъ, что я былъ способенъ воспользоваться хоть однимъ сантимомъ... я былъ-бы очень несчастливъ.

— Будьте увѣрены, г. интендантъ, что у меня вѣдь тѣни похороній противъ васъ нѣтъ, но я давъ вамъ свѣдѣтъ просто напросто сѣдующее: человекъ, котораго вы убилъ, хотѣлъ отнѣтъ за себя. Это, разумеется, безосновность, но согласитесь,

что, если эта главная книга Лескьеръ поиндѣтъ на глаза... прѣдтъ, вы будете космополитизированы. Подутъ слѣдствія.

— Это правда!

— ... И кто забудъ совершенно теренно мотъ-бы тогда, въ свою очередь, изать на себя роль судьи и карателя *протѣтъ всѣмъ!* Законъ возмездія.

Ренвиллеръ молчалъ.

— Далше... объ этомъ довольно, прѣдѣлѣтъ адвокатъ. Я вамъ поставилъ вопросъ; вы отвѣтили прямо, безъ обманчиваго, я знаю васъ, какъ порядочнаго человека. Далше... я на дѣло этого пришелъ оны... Теперь, слушатѣ, узнайте что вы сдѣлали, разорвалъ Лескьеръ.

— Я слышу, сказалъ Ренвиллеръ, очень внимательнымъ.

— Прѣжде всего, знаете-ли вы въ точности, до какой величины вы долечи есе?

Интендантъ отирающаго почаллъ головой въ знакъ своего полнаго невѣдѣнія, потомъ:

— Много... говорилъ, но впрѣтъ съ трудомъ...

— Ну, такъ вотъ положительныя факты. Не только оны умеръ въ рапороніи, но оны еще остался должеетъ около 30000 франковъ оному изъ своихъ друзей.

— Ужасно!... Возможно-ли?... Вы не опобаетесь?... Значить, оны не былъ крупнымъ миллионеромъ, какъ я былъ въ томъ убѣдженъ?

— Не было даже прѣснимымъ. — Но говорилъ...

— Кто-же вамъ далъ свѣдѣніи? — ... Слухи... какъ говорится, общественная молва.

— Этого недостаточна, м. г. l... Ви навѣдѣ-бы много рода справки, если-бы дѣло шло о женитбѣ на его дочери, не такъ-ли? — Какъ! всидившій Ренвиллеръ, тотъ несча... оны оставляетъ дочь?

Буксель не отвѣчалъ. Опять началось тяжелое молчаніе. Ренвиллеръ слышало прямой человекъ, чтобы пытался отнѣтъ, что оны поступилъ очень неосторожно съ покойнымъ поставщикомъ. Тѣмъ не менѣе, оны прѣбуетъ объясненіе свое поведеніе.

(Продолженіе будетъ.)

